

ПЛАНЕТА ОБЕЗЬЯН

Текст: Андрей Гудков Фото автора

То, что хорошо для обычного туриста, — «смерть» для фотоанималиста. Стандартных маршрутов люди этой редкой профессии не выбирают. Им подавай девственную природу с затаившимся в непролазной листве зверьем, затерянные во времени племена, не нанесенные ни на одну карту тропинки. Бесконечная гонка за кадром по бесконечной дороге. А потом на страницах журналов появляются удивительные портреты диких животных. Но это только красивый фасад, за которым — риск, тяжелый и кропотливый труд, грязь, мороз или изнуряющая жара, разбитые колени, синяки и ссадины, грязная рваная одежда, укусы насекомых, малярия... Андрей Гудков, известный российский фотограф, объездил полсвета. Его трудно застать в Москве. Все свое время он проводит в экспедициях. Кения, Конго, Уганда, ЮАР, Замбия, Зимбабве, Эквадор, Галапагосские острова, Ява, Суматра, Новая Гвинея — страны, которые он посетил за последние два года. В некоторых побывал не единожды. О встрече с самыми близкими родственниками человека — обезьянами бонобо Андрей решил рассказать читателям нашего журнала.

ДОРОГА В РАЙ

К нынешней поездке я готовился почти полтора года. Как-то во время прошлого пребывания в Национальном парке Конкуати (Республика Конго) узнал от его директора Алиет Жамар о существовании специального заповедника Lola ya bonobo – «Рай для бонобо». Об этих обезьянах некоторые ученые говорят: они не животные, они – другие люди. Но умным и доброжелательным бонобо сегодня грозит полное исчезновение. Поэтому очень хотелось посмотреть, как живут в своем «пансионате» избежавшие браконьеров ближайшие родственники человека. У них очень схожая с человеческой мимика – те же жесты, те же гримасы.

Переписку с директором парка Клаудин Андре помог наладить первый советник российского посольства в Республике Конго. Но из-за перебоев со связью (в стране уже много лет нестабильная политическая обстановка) переговоры затягивались. Письма не доходили. Ответы терялись. И вот, наконец, хозяйка «обезьяньего рая» дала добро.

За девять часов полета было о чем поразмыслить: с собой – несколько килограммов дорогостоящей техники, а путь в Lola ya bonobo лежит через одно из самых опасных для европейца мест – беспокойную с криминальной точки зрения Киншасу. Успокаивало лишь обещание сотрудников посольства встретить в аэропорту.

Самолет приземлился в сумерках. Когда были улажены таможенные формальности, ночь уже окончательно вступила в свои права. Было душно и темно. Неосвещенные улицы Киншасы лишь на короткое время озарялись светом фар проезжающих навстречу автомобилей.

В машине я немного расслабился: все двери заблокированы, мое окно приоткрыто лишь на десяток сантиметров, рядом с водителем сопровождающий. Откинулся на сиденье и принялся отбивать sms на родину. А через мгновение осознал, что послание так никогда и не достигнет адресата: из черноты ночи в оконном проеме молниеносно возникла рука, схватила мобильник и исчезла. Наша машина тем временем продолжала идти на приличной скорости. В записной книжке телефона остались все нужные номера и адреса. К счастью, у меня имелся резервный аппарат. Но настроение было испорчено. Потом мне пояснили, что кража мобильных из автомобилей на ходу – любимое развлечение придорожной шпаны. И дорога из аэропорта в город имеет весьма дурную славу.

– Да не переживайте вы так, – попытался успокоить меня сопровождающий. – Заночуете в гостинице в Киншасе, а утром доберетесь до парка – это километров сорок от столицы. Местные таксисты ни за какие деньги не поедут в Национальный парк по ночным дорогам.

ДЕТСКИЙ САД ДЛЯ БОНОБО

Рано утром я наконец-то добрался до заветного «рая». Предупрежденный заранее охранник у ворот пропустил меня без лишних расспросов. После шумной и пыльной Киншасы Lola ya bonobo действительно оказался эдемом: щебетала птица, дул прохладный ветерок. Не верилось, что всего за пару недель до моего приезда неподалеку велась стрельба: правительственные войска умирляли мятежников. Кажется, парк накрыт каким-то невидимым защитным колпаком, отделяющим его от неразберихи внешнего мира: даже во время войны, когда в стране царили хаос и безвластие, он остался невредим. На самом же деле Lola ya bonobo изолирован лишь естественной преградой – рекой с глубокими заводьями.

По ухоженным мощеным дорожкам иду в бунгало со всеми удобствами: горячей водой, электричеством, кондиционером, стиральной машиной, холодильником и даже беспроводным Интернетом.

По укоренившейся за многие годы традиции в десять часов в парк приехала его основательница. Оказалось, слухи о жестокости мадам Андре, которые доходили до меня в период подготовки экспедиции, сильно преувеличены. Доброжелательная и улыбчивая, Клаудин первым делом обещала обеспечить отличные условия для съемки, а потом предложила сама показать мне свои владения.

На обширной холмистой территории, покрытой плотной стеной джунглей, расположились несколько технических помещений, медицинский центр с операционной и набором всех необходимых лекарств, отдельные бунгало для гостей и чуть поодаль – домики для служителей, которые живут в парке.

– А здесь у нас «детский сад» – питомник для разновозрастных малышей бонобо. Взрослые обезьяны живут в естественной среде – в тропическом лесу, отделенном проволокой с небольшим током.

Все обитатели парка, как рассказала Клаудин Андре во время экскурсии, попали в Lola ya bonobo из браконьерского плена, были выкуплены на границе у нелегальных торговцев, которые собирались переправить их в частные коллекции. А самого первого бонобо ей принес служитель полностью уничтоженного во время войны зоопарка в Киншасе. Так бывшая сотрудница авиакомпании стала основательницей и директором Национального парка. Сегодня в ее хозяйстве 55 особей.

Останавливаемся у вольера. Веселые мордашки малышей тут же поворачиваются к нам.

– Вам, наверное, кажется, что все обезьянки похожи друг на друга? А это не так. Мои сотрудники, например, знают всех своих подопечных не только по именам, но и, что называется, в лицо.

Ухаживать за обезьянами приезжают французские, бельгийские, английские и американские волонтеры и ветеринарные врачи. В Lola ya bonobo я встретил несколько добровольных помощников – пожилых бельгийцев и пару докторов из Франции, приехавших специально, чтобы оперировать двух заболевших животных.

– В нашем парке все сделано на пожертвования международных природоохранных фондов, а также на деньги, которые мы получаем от образовательных экскурсий. Три раза в неделю

сюда приезжают люди, которые хотят посмотреть на бонобо. У детей такие экскурсии неизменно вызывают неопишимый восторг, – рассказала Клаудин в конце прогулки и, перепоручив меня главному зрителю парка Криспину Мухамба, которому предстояло стать моим гидом на пять съемочных дней, попрощалась.

ОБЕЗЬЯНИЙ СЕКС-СИМВОЛ

По заведенному распорядку утром сотрудницы парка из местных жителей, за каждой из них закреплено по два-три детеныша, приходят в помещение к малышам, чтобы искупать, осмотреть и вывести подопечных на прогулку. Криспин специально привел меня к «детскому саду» точно перед началом ежеутреннего моциона. Разом распахнулись клетки, и шустрые черные сорванцы понеслись навстречу своим «приемным мамам», облепили женщин, повисли на них. Те, кому удалось запрыгнуть на руки, принялись ласкаться. Порция положительных эмоций досталась и мне. Два бонобо безбоязненно дали себя погладить, а потом вскарабкались на меня. Мы стали общаться: корчить друг другу смешные рожи, высовывать языки, улыбаться. Тут только я смог разглядеть их во всех подробностях. Бонобо столь подвижны и неугомонны, что фотографировать их даже с близкого расстояния крайне сложно: блестящие бусины глаз на черной мордочке, красные губы, небольшие ушки и прическа из черных волос с пробором посередине. Тем временем «детский сад» гуськом зашагал на большую лесную поляну. Мои новые знакомые ринулись догонять собратьев. И, вклинившись в семенящий строй, несколько раз оборачивались, проверяя, иду ли я следом. Мне поясняют: – Разве не удивительна их способность к прямохождению? Точно как люди. Но что там внешняя похожесть – ученые установили, что генотипы *Homo sapiens* и *Pan paniscus* (латинское назва-

ние бонобо) совпадают на 98 процентов! Они и общаются не хуже нас. В их языке примерно столько же сигналов, сколько звуков в человеческой речи, а комбинации этих сигналов напоминают самый настоящий, хотя и примитивный, язык. Не случайно ведь говорят, что это мы с вами, только 3,5 миллиона лет назад. Глядя на малышей, не хотелось думать, что именно «цивилизованный человек» их безжалостно уничтожает. В дикой природе осталось совсем немного мест, где они чувствуют себя в безопасности. Как я выяснил, взрослые обезьяны живут несколькими группами в разных частях парка. Ночуют на деревьях в гнездах-лежанках. В один из съемочных дней мне даже удалось застать момент, когда самец бонобо мастерил такую. Жаль только, техника не позволила запечатлеть процесс: слишком высоко он забрался. А вот самыми яркими получились кадры, сделанные с лодки. Водные процедуры

бонобо принимают с огромным удовольствием. Шумно барахтаются у берега, но глубоко не заходят – не умеют плавать. В какой-то момент мне показалось, что бонобо позируют мне... Криспин пояснил, что лучшее время для съемок – ранние утро или вечер, когда животные приходят искупаться. Расстояние до берега метров десять-пятнадцать. Ближе нельзя – обезьяны ведут себя беспокойно. Могут и запустить в тебя комком грязи. А бросают они очень метко. Кстати, любовь к играм свойственна всем высшим приматам, но бонобо в этом, пожалуй, особенно изобретательны. Подлететь тремя прыжками, ущипнуть и отбежать, мол, попробуй догони – любимое развлечение! Но вот к чему я долго не мог привыкнуть, так это к любвеобильности обитателей «рая». Любой конфликт взрослые особи решают полюбовно. Причем в ходу у бонобо как гетеросексуальные, так и гомосексуальные связи. Это настоящий секс-символ среди человекообразных обезьян. Пять дней съемок пролетели незаметно. В день моего отъезда Клаудин приехала рано, специально чтобы попрощаться. Сказала, что вчера ездила в почтовое агентство смотреть почту за... 2005 год! Такая вот «оперативность»! Теперь понятно, почему так долго мне не удавалось наладить контакт с мадам Андре. За завтраком мы говорили о бонобо, о ее работе в парке, о фотографии, о России. Потом наблюдали, как, соблюдая привычный распорядок дня, от вольеров по тропинке в лес персонал повел на прогулку молодых бонобо. Малыши резвились и выглядели совершенно беззаботными. Какое-то время мы смотрели на эту процессию молча. Вдруг Клаудин как-то тихо и грустно сказала: – Мы, конечно, прикладываем максимум усилий, чтобы бонобо выжили. Однако боюсь, что именно они будут первыми из четырех видов человекообразных обезьян, которые раньше всех исчезнут с нашей планеты... ◉